

Время Черной Луны

ТАТЬЯНА ФОРШ

Татьяна Форш

Время Черной Луны

«Автор»

2018

Форш Т. А.

Время Черной Луны / Т. А. Форш — «Автор», 2018

Когда Валерии пришло сообщение о таинственном наследстве, доставшимся ей из прошлого, она даже представить не могла, в какие мрачные тайны, идущие из глубины веков, ей предстоит погрузиться, какую цену заплатить, смирившись, что любимый, совсем не тот, кому она доверила душу и сердце. И наконец, узнать, что происходит из века в век на полное Лунное затмение.

© Форш Т. А., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Пролог	5
Часть первая	6
Часть вторая	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Татьяна Форш

Время Черной Луны

Пролог

Машина летела по ночной трассе. Пустынность мест пугала и дарила ощущение единения с этими прекрасными, древними лесами, таящими тайны, о которых смертным никогда не узнать.

Роман поворошил короткий ежик волос и взглянул на Леру. Утомленная путешествием, она задумчиво смотрела на освещенную светом фар дорогу. Изящная, с короткой мальчишеской стрижкой, так идущей к ее пушистым волосам цвета меди. Почувствовав его взгляд, она посмотрела на него, и устало улыбнулась.

– Спасибо, что поехал со мной. Я бы одна не выдержала. Узнать такое... трудно.

– Узнать что? Что единственный друг...

– Нет! – Раздраженно качнув головой, перебила она, и снова уставилась на дорогу. – Дело не в друге. И не в проклятиях. Дело в нас! Как мы теперь будем жить? После всего? Неужели тебе не страшно?

Роман тоскливо усмехнулся и только покачал головой, не сводя с любимой женщины взгляда.

– Страшно? А что я должен бояться? Теперь я уверен на все сто процентов. Ты – моя, и я тебя никому не отдам. Знаешь, сегодня, после всего что случилось, я понял одно. Если бы тебя там не было, я бы его убил. Глотку перегрыз.

Лера с нежностью посмотрела на Романа.

– Пророчества сбываются? Ты тоже заразился колоритом тех мест?

Тот усмехнулся.

– Не верю я ни в какие пророчества, тем более такого сомнительного качества! А вот то, что твои предки были немного того – легко!

– Да? – Лера посмотрела на мужа, угрожающе прищулив глаза. – Это значит, что и я... того, да? Ну, спасибо за откровенность!

Роман вздохнул, понимая, что перегнул палку.

– Лерунь, да ладно тебе! Ничего такого я и не думал. Так, ляпнул не подумав! – Он, одной рукой удерживая руль, притянул к себе нахохлившуюся девушку, нежно касаясь губами ее виска. – Ну, не злись! Я тебя в обиду не дам! Никому-никому! Никогда-никогда! Правда-правда!

– Точно? – Она посмотрела мужу в глаза. – Даже Зверю?

– Тем более! – Их губы соприкоснулись, а в следующий миг дикий визг любимой, заставил Романа дернуться, возвращая в реальность, только было уже поздно. Странная, точно скрюченная фигура появилась в свете фар так неожиданно, словно была нереальной. Роман, уже понимая, что не успеет, принялся выкручивать руль....

Часть первая

– Солнышко! Просыпайся! Ну, хватит уже спать! И то, что вчера был твой день рождения не оправдывает такую сонную засончивость!

Лера улыбнулась, чувствуя, как руки мужа по-хозяйски принялись гулять по ее телу.

– Ром, дай поспать...

– Ну, уж нет! – Промурлыкал он. Его губы прочертили дорожку по груди, заставляя Леру прикусить губу, чтобы сдержать стон желания. Они с Ромой были вместе вот уже почти семь лет, но все равно его страсть, пылкая, безудержная, как в первый год знакомства, все еще сводила ее с ума. Распахнув глаза, она с наслаждением отдалась во власть неистовых ласк мужа. Точнее, пока не мужа... но, штамп в паспорте это еще не главное. Она все равно считает его мужем, а он ее женой. Даже иногда так и называет.

Лера улыбнулась.

Как же хорошо, что они вместе! Что такой красавец как он, обратил на нее, свое внимание, тогда, почти семь лет назад, дождливым днем, когда она, страдая от одиночества, сидела на скамейке в парке. Нескладная, невысокая, с короткой мальчишеской стрижкой и жесткими волосами цвета меди. В конопушках. Правда у нее был аккуратный носик, пухлые губки и огромные, василькового цвета глаза. Как у мамы. Она никогда не считала себя красавицей, но Ромка убедил ее в обратном.

А еще в тот роковой и счастливый день она узнала что тетя, единственный родной человек, умерла от инфаркта.

В тот дождливый августовский день у Леры тоже было день рождения. Ей исполнилось восемнадцать...

Рома был на год старше ее, но Лере с первой минуты показалось, что его жизненный опыт гораздо больше, так мудро рассуждал и уверенно действовал он.

Она крепко зажмурилась, переносясь на крыльях памяти в день их первой встречи...

– Привет.

Лера даже вздрогнула, разглядывая высокого широкоплечего парня остановившегося рядом со скамьей, на которой она сидела. Смуглый, с темными короткими волосами и длинной челкой, из-под которой спокойно и ласково смотрели его зеленовато-желтые, цвета осенней листвы, глаза.

Это ей тогда так показалось. На самом деле его глаза оказались светло-зелеными, которые при определенном освещении, чуть-чуть начинали желтеть. Как у кота! Да и сам незнакомец напомнил ей кота. Доброго, уверенного в себе, и оттого немного наглого. Которого, невозможно было не полюбить.

– Привет. – Она криво улыбнулась. В ее районе все парни были приставучими и опасными. Она не любила встреч с ними, но этот просто излучал притяжение. Хотелось встать, и подойти к нему. Обнять, защищая или защищаясь от мелкого противного дождя.

Он видимо тоже почувствовал нечто подобное. Шагнул ближе, и, не опасаясь за промокише джинсы, сел на скамейку.

– Не поверишь, но я словно знал, что ты будешь здесь! – Он вдруг опустил ей на плечо руку и притянул к себе.

Лера захотела было возмутиться, но прижавшись мокрой щекой к его ветровке и почувствовав тепло, исходящее от него, вдруг передумала. В первую очередь в этот день она мечтала быть не одинокой, и боги услышали ее молитвы.

Затем до нее дошел смысл сказанных им слов.

– В смысле – ты знал? – Она подняла на него взгляд. – Ты что, следишь за мной?

Он усмехнулся.

– Нет. Я даже не знал, какая ты. Мне просто сегодня приснился сон. Дождь, эта аллея, окрашенная серебристой краской лавочка и девушка. Ты. Я проснулся и пошел тебя искать.

– И нашел. – Улыбнулась Лера. Парень, конечно, нагло врал, но так красиво к ней еще никто не подкатывал.

– Нашел! – Он улыбнулся, и на его щеках заиграли ямочки. – А ты не рада?

– Рада. – Она тоже улыбнулась. – А как тебя зовут?

– Роман.

– А меня Лера. – Смущенно представилась она. Всегда, сколько себя помнила, она ненавидела свое совершенно неказистое, мужское имя, как ей казалось. До этого дня.

– Валерия... – Мурлыкнул он. – Это самое красивое имя. У него сочная оранжево-золотистая аура, и слышится шум волн.

– Правда? – Она даже отстранилась. – Ты издеваешься?

Рома удивленно вскинул брови.

– Ни капли. Я вижу цвет слов. Цвет сочетания звуков.

– Надо же... – Она грустно усмехнулась. У кого-то таланты... – Ладно. Пойду я...

– Я тебя чем-то обидел? – Он поднялся следом. – Давай я провожу.

– Не обидел. – Лера направилась прочь по аллее, с радостью чувствуя рядом его присутствие. – Просто, сегодня ужасный день. У меня умерла тетя, и... я не знаю, что теперь делать. Столько проблем...

– Ничего. Просто живи. Теперь я буду решать все твои проблемы.

Лера очнулась от воспоминаний, уютно устроившись в объятиях мужа, глядя на раскидистый тополь, возвышающийся за окном их однокомнатной квартиры. Как же хорошо, что она встретила его.

Нет! Не так!

Как же хорошо, что тем дождливым днем он нашел ее и больше никуда не отпускал. Он поселился в ее квартире, куда-то отлучался, возвращался. У него всегда были деньги на все, что она пожелает. Впрочем, запросы у нее были скромные. Денег хватало.

Как же хорошо, что Лера доверилась ему. Спустя всего неделю с момента их встречи она уже не представляла себе жизнь без него. Все было просто идеально! Но... все имеет свойство заканчиваться...

Резкий звонок в дверь нарушил гармонию. Лера испуганно вздрогнула и теснее прижалась к Роману.

– Кого черт принес? – Тот лениво открыл глаза и рывком поднялся.

– Не открывай! – Она села на кровати, глядя, как любимый натягивает шорты, футболку.

– Просто посмотрю, кого занесло в нашу берлогу и отправлю по другому адресу! – успокаивающе улыбнулся он и направился к двери. Забренчал замок и спустя мгновение, Лера услышала голоса.

– Звенигородские тут живут?

– А что хотели?

– Хотел передать вот, повесточку. Татьяне Петровне Звенигородской.

– Такой тут точно нет... Уже. Это тетя моей жены...

Лера стремительно натянула халат и выбежала в коридор.

– Она умерла. Уже почти семь лет назад. А что за повестка? – Она испуганно взглянула в простодушное усатое лицо почтового служащего.

– Так, не знаю! – Он протянул ей бумажный прямоугольник. – Вот. Получите и распишитесь.

Лера трясущимися руками расписалась казенной ручкой в протянутом следом за повесткой бланке, и, схватив бумажный прямоугольник, впиалась в него глазами.

– Ром... что это? Я ничего не понимаю!

Муж закрыл дверь за почтальоном, забрал повестку и лениво прочитал.

– «Татьяне Петровне Звенигородской. Просьба явиться по адресу улица Горская шестнадцать, офис четыре, в нотариальную контору с целью получения наследства». – И посмотрел на Леру. – Тебе кто-то оставил в наследство миллион долларов?

– Ну, во-первых, не мне, а моей тетушке. А во-вторых... Почему ты думаешь что это – деньги? – Лера снова забрала из его рук повестку.

– Я не думаю. Я верю! И чем тебя не устраивает миллион? – Муж подмигнул, сграбастал ее на руки и потащил на кухню. – Тут же одни плюсы! Завтрак нам будут готовить личные повара где-нибудь на яхте. Мы сможем уехать отсюда куда подальше и заниматься тем, что нам нравится! А еще ты родишь мне ребенка!

Он посадил ее на табуретку, и прикрыл форточку.

– Мне нравится яичница, которую делаешь ты! – Поежилась она, будто не услышав последнее пожелание Романа. Сперва, она очень хотела родить ему ребенка, но годы шли, а беременность так и не наступала. Муж тактично молчал, но Лера чувствовала вину и какую-то ущербность. Она даже заставила их обследоваться, но и это ничего не дало. Заключение врача «Здоровы» только добавило масла в огонь. Рома успокаивал ее тем, что еще не время. И обязательно у них будет три сына и дочка. Какие их годы...

– Хорошо. Будет моей любимой женщине супер яичница!

Лера улыбнулась, с нежностью глядя, как муж уверенно включил газ, поставил на плиту сковороду и принялся творить волшебство. Сперва, в сковороду полетели кусочки колбасы, затем нарезанный мелко лук, а после пришло время яиц. Вскоре он разложил «супер-яичницу» по тарелкам, нарезал хлеб, налил чай и скомандовал.

– Жуй! Но завтра твоя очередь готовить завтрак!

Прикрыв глаза, она вдохнула ароматный запах и с улыбкой кивнула.

– Блинчики. С кленовым сиропом. Как ты любишь!

Вскоре они уже ехали по указанному в повестке адресу.

– Кажется здесь. – Роман сверился еще раз с навигатором и уверенно припарковал машину возле обычного жилого подъезда. – Странно... Нотариус находится в обычном жилом доме?

– Офис четыре... Может, это квартира четыре? – Лера открыла дверцу машины и встала на мокрый после дождя тротуар.

– Вот мы сейчас и проверим! – Ромка вышел следом, и, поставив машину на сигнализацию, направился вслед за женой.

Нажав на домофоне цифру четыре, она терпеливо дождалась, когда ей ответит искаженный помехами бесполой голос и заговорила.

– Добрый день. Дело в том, что нам пришла повестка на этот адрес. К нотариусу. По поводу наследства....

Вместо ответа дверь щелкнула, открываясь. Лера и Роман переглянулись и вошли в довольно чистенький, ухоженный подъезд. Стены ровным слоем покрывала светло-бежевая краска, ступени аккуратно помыты, и даже перила блестели, будто лакированные. Поднявшись на первый этаж, они остановились перед железной дверью без номера.

– Кажется здесь. – Роман оглядел остальные двери, на которых значились номера квартир «1», «2», и «3».

– Тогда почему не открывают? – Лера потеряла сумочку.

– Вдруг надеются, что мы заблудимся и уйдем? – Широко улыбнулся тот. – Тогда они смогут захватить себе наш миллион!

– Вот дался тебе этот миллион! – Фыркнула Лера и решительно постучала в дверь.

– Правильно! Чего мелочиться. Два! А лучше четыре миллиона! – Одобрил муж.

Лера хотела ему ответить, но ей помешала тихо открывшаяся дверь. Из-за нее выглянула худощавая женщина далеко за тридцать, с соломенными, будто искусственными волосами, уложенными в высокую прическу, и улыбнулась как родным.

– Звенигородские?

– Да. Это мы! Точнее я. Татьяна Звенигородская, на чье имя пришла повестка – моя тетя. Только она умерла. – Лера протянула улыбчивой женщине повестку. – А я Лера. Не Татьяна. Я паспорт могу показать.

– Понятно. Только и я, как бы, не нотариус. – Отмахнулась женщина, весело рассмеявшись, и успокоила. – Так что, паспорт мне ваш особо не нужен. Заходите! – Она посторонилась, освобождая проход. – Дальше по коридору в зал!

Лера с Романом послушно прошли в указанном направлении и потоптались, не решаясь сесть на заброшенные вещами кресла. Диван был разложен, и на нем в беспорядке лежала пара подушек, скомканное одеяло.

– Да вы садитесь! – Вслед за ними в комнату зашла хозяйка и торопливо принялась убирать вещи с кресел.

– Не стоит беспокоиться. – Замахала руками Лера. – Мы ненадолго! Только объясните нам, почему мы здесь, и мы поедем.

– Дел, знаете ли, много. – Поддакнул Рома.

– А. Понятно! – Женщина снова бросила вещи на кресло, задумчиво пожевала губами, прошла к журнальному столику и взяла почтовый конверт. – Вот. Моя подруга, нотариус, прислала мне письмо неделю назад. Она из города Мошково. Слышали о таком?

Лера неуверенно кивнула.

– Моя тетя и мама были оттуда родом. Правда, потом перебрались в Новосибирск, где я родилась. Тетя говорила, уехали они потому, что в маленьких городках никаких перспектив. А сама я никогда на малой родине не была.

– Ну... перспективы можно найти везде, было бы желание! – Хмыкнула женщина и протянула письмо Лере. – Прочитайте, если хотите. Чтобы мне не быть голословной...

– Давайте, я прочитаю. – Роман первым взял письмо и скомандовал. – А вы пока рассказывайте.

– Хорошо! – Деловито кивнула хозяйка и затараторила. – Дом ваш родовой, точнее, особняк, что когда-то принадлежал вашей семье, купили, видать под застройку, да рушить начали. А в стене тайник. Подруга пишет, что кольцо, старинные купюры, икону и тетрадь с записями нашли вместе с завещанием, которое адресовано некой Марии Звенигородской. Видимо тоже вашей родственнице. Вроде как начало прошлого века. Хозяева честные попались. Отнесли находку в местную мэрию. Там приняли решение найти прямых наследников. В городе клич кинули, никто не отозвался. Вот подруга по ближайшим городам и весям сделала запросы. Из нашего города ей сообщили, что тетя ваша числилась до две тысячи двенадцатого года. И адрес прописки даже сказали. Ну, вот подруга и направила вам повестку с моим адресом. Решила так: если родственники наследницы и есть, то живут либо там же, либо их следует искать от места прописки.

– Понятно. – Роман в это время уже прочитал письмо и едва заметно кивнул Лере, мол, все верно. – А что теперь требуется от нас? Точнее от пра-пранаследницы?

Женщина пожала плечами.

– Мое дело передать информацию о наследстве. А там, дело пятое. Хотите – поезжайте. Если ценность имеется, то двадцать пять процентов ваши. Не хотите – в письме телефон моей

подруги. Ее зовут Лариса Семеновна. Позвоните, скажите, что отказываетесь вступать в права наследования, и тогда все это пойдет в краеведческий музей.

– Это было бы идеально! – Роман взглянул на Леру, с задумчивым видом смотревшую в заплаканное окно. Странно, с утра на небе не было ни облачка. Да и когда подъезжали – тоже. И на тебе! – Как думаешь, дорогая? Зачем тебе вся эта ветошь? К тому же, на двадцать пять процентов тебе только тетрадь с записями и достанется!

– Мы поедem! – Она перевела взгляд на мужа.

Тот какое-то время смотрел ей в глаза и, пожав плечами, отвел взгляд.

– Как скажешь.

Вскоре, попрощавшись с хозяйкой квартиры, супруги вышли из подъезда и сели в машину.

– Ты злишься? – Первой нарушила молчание Лера. Роман едва заметно поморщился.

– С чего бы? Ну, захотела ты поехать, полюбоваться на выбравшихся на белый свет мертвецов – кто ж против? Потеряем день. Все равно на работе я сам себе хозяин. Подумаешь! – Роман поворошил короткий ежик волос, завел машину и плавно тронулся с места, так и не взглянув на жену. – Родовая история – это тебе не хухры – мухры. Если честно, я даже зави-
дую немного. Ты же знаешь, что я сирота. Ни родных не знаю, ни уж тем паче истории своей. Даже фамилия под сомнением. Северин! Может моя, а может в детдоме дали. Подкидыв я, понимаешь?

– А мне нравится твоя фамилия! – Кивнула Лера, уже ругая себя, на чем свет стоит. Знала же, что для Романа тема семьи – боль, так нет, настояла поехать... Надо было ехать одной! – Если не хочешь, не поедem. Честно. Потом.

– Лер, – он с улыбкой взглянул на нее. – Твои желания – мои желания! Завтра же поедem! Заодно и отдохнем...

Всю оставшуюся дорогу они не проронили ни слова. У подъезда, Роман, дождавшись, когда Лера выйдет из машины, сообщил, что проедется до заправки, даст ценные указания своему партнеру, а заодно купит кое-что в дорогу, и укатил.

Лера проводила его взглядом, развернулась и направилась к подъезду.

Подумаешь! Обиделся... Подкидыв, тоже мне! Она тоже выросла сиротой! Родителей даже не помнила. Знала только по фотографиям. Спасибо тете. Вырастила, как смогла.

Нет, Лера понимала, что Ромка хороший! Что он любит ее... но, иногда больно кололась мыслишка, что если бы у нее не было ее жилплощади, то вряд ли бы он так надолго задержался рядом. Все-таки, квартиры нынче, особенно в крупных городах – очень дорогие, что уж говорить о столице Сибири...

Поднявшись в квартиру, Лера закрыла дверь, разулась, переоделась и принялась за домашние хлопоты, чтобы хоть как-то убить время до прихода мужа. Она убрала раскиданные вещи, пропылесосила, приготовила котлеты и суп, кинула в сумку несколько вещей на завтрашнюю поездку. Наконец, решив, что все дела сделаны, включила ноутбук и, поставив рядом на столике кружку с горячим чаем, забралась с ногами на диван.

В соцсетях не было ничего интересного. Пару сообщений от подруг. Ответив им, Лера, так и не дождавшись диалога, и вовсе загрустила. Вдруг внизу замигал новый конверт, сообщивший о новой виртуальной почте.

Лениво наведя мышкой, она кликнула на письмо и удивленно приподняла бровь. Адресат неизвестный. Да и в письме всего пять слов: «Они ищут тебя. За наследством не приезжай».

Хм... странно! Не иначе, дело рук Мошковых доброхотов. Видать тоже смогли ее вычислить. А может, это кто-то из знающих о том, что она наследница? Нотариус, или ее подружка? Или кто-то из их родни?

Тем более надо ехать! И во всем разобраться! Тетя рассказывала, что их семья, семья промышленника Звенигородского, была весьма зажиточна до революции. Затем, конечно же, кого-то расстреляли, кого-то раскулачили. Усадьбу отобрали под местную думу, деньги – на нужды революции, скот пошел на прокорм большевиков...

Мама и тетя были погодками. Родились в начале семидесятых. Закончили школу, а после перебрались в столицу Сибири. Мама вышла замуж, родила Леру, а спустя год погибла с мужем в аварии. О бабушке и дедушке тетя не говорила ни разу, а Лера не спрашивала. Боялась потревожить скрытые раны. А зря, наверное!

Под такие мысли, затягивающие как омут, Лера не заметила, как задремала. Сон приснился странный. Если не сказать безумный...

...Блики костров капища были все ближе. Лера сделала над собой усилие, заставляя уставшее тело собрать все силы, и продолжала бежать, не чувствуя боли от сбитых колен, от расцарапанный ветвями рук. Другая боль, рвущая на клочки сердце, вытягивающая последние капли жизни была сильнее. Именно она гнала ее в Лунный круг.

Именно там, если она не успеет, сегодня умрет ее нареченный. Именно там, умрет и она. Если не успеет. Должна успеть... Должна рассказать всю правду отцу!

Но все в ту ночь было против нее. Ветви деревьев оживали, становились сильными, когтистыми руками, цепляясь в ее оборванное платье, царапая ее нежную кожу, поднявшийся ветер горстями сыпал в глаза пыль и хвою, а корни, огромными червяками выползали из земли, норовя оплести и без того налитые свинцом ноги.

Впереди уже слышались крики, лай собак.

Внезапно лес расступился, выпуская ее на освещенную факелами поляну.

– Нет! Не трогайте его! – Лере показалось, что она крикнула, но обожженное быстрым бегом горло выдало только обреченный хрип. – Остановитесь!

Любимый, одетый в какие-то черные лохмотья, стоял в круге, привязанный к двум вкопанным в землю столбам, а его глаза сияли расплавленным золотом.

Ее присутствие он уловил каким-то звериным чутьем, нашел взглядом и заговорил, перебивая страстные вопли деревенских.

– Отпустите меня. Я обещаю уйти.

В круг, к пленнику вышел, убеленный сединами, высокий мужчина в белых одеждах.

– Мы отпустим тебя, Лунный Дух, но должны будем казнить избранного тобой. Он опорочил доброе имя моей дочери.

– В ней мое семя. Оно должно прорасти. Мой наследник даст вашему роду силу. Он станет мудрым вождем. Сбережет от войн и бед. Это мой дар вам.

Старик поклонился.

– Благодарим тебя, и обещаем сохранить твоего сына. Но... откуда нам знать, что моя дочь носит именно твое семя, а не семя этого нищегорода?

– Тебе недостаточно моего слова, староста?

Тот замялся, оглянувшись на стоявших рядом мужчин и ободренный их молчанием, снова заговорил.

– Я обязан его казнить. Он убил единственного наследника главного ведуна. Если я этого не сделаю, наша деревня останется без его защиты.

– Вашей защитой буду я. И мой наследник.

– Это только слова! – Вперед выступил другой мужчина. Высокий, широкоплечий. Черные длинные волосы, украшенные сухими птичьими лапками, свисали на грудь. Исподлобья мрачно глядели черные глазницы. – Ты позволил себе сделать неверный выбор, Дух Полной Луны. Да, ты, верой и правдой много лет охранял мой народ, благословляя женщин на рождение будущих воинов, награждая юноцов силой, но сегодня все будет не так, как хочешь ты.

Или ты можешь воскрешать из мертвых? Тогда верни мне моего сына, и я сохраню жизнь избранному тобой!

– Твой сын сам сделал свой выбор. Он не захотел борьбы, а возжелал покой, и я дал ему. К тому же, ты, ведун, слепец, и не видишь очевидного. Когда моего благословения ищут те, в ком течет одна кровь, я выбираю сильнейшего.

– Что-то я не понимаю тебя... – тот, кого называли ведуном, нахмурился. – Или ты решил вымолить жизнь этого смертного, причислив его к моей семье?!

– Я все сказал. – Привязанный к столбам пленник замолчал, и тут вперед вышла женщина. Длинные юбки скользили по траве, светлая рубаша украшена петухами, длинная коса цвета пшеничных колосьев лежит на груди. Она выглядела так, будто лишь вчера отметила свою шестнадцатую весну, но повелительный тон, с каким она заговорила с мужчинами, подсказал Лере, что лет ей было гораздо больше.

– Он лжет! Почему вы слушаете приговоренного? – Она подошла к пленному мужчине, заглянула тому в глаза и обернулась к стоящим кругом мужчинам. – Лунный Дух давно покинул его тело, и теперь мальчишка дурачит нас, пытаясь хитростью сохранить себе жизнь! Смерть ему!

– Ты уверена, Мать? – Старейшина последовал ее примеру и внимательно оглядел пленника. – А если Дух еще в нем?

– Тогда дай ему фору. – Женщина холодно улыбнулась. – Несколько минут будет достаточно. Лунный Дух не глуп, и покинет тело Избранного еще до того, как первый пес бросится по его следу. Да начнется Охота!

– Солнце мое? Ты просыпаться будешь? – Руки Ромки обняли ее за плечи, тормоша и лаская одновременно. – Уже почти семь!

– Что? Семь?! – Лера подскочила на диване, сонно глядя в серое небо. – Ты не мог меня разбудить раньше?

– Я только вернулся домой! – Роман поднялся. – Чаю будешь?

Лера во все глаза уставилась на его черные, по-модному порванные на бедрах джинсы и футболку, с оскаленным черепом волка.

– Откуда у тебя эта одежда?

Ромка недоуменно пожал плечами.

– Грон подарил. Знает мою тягу ко всему неформальному. А тут сам Бог велел. Не ехать же в твою Тьмутаракань в костюме?

Грон – балагур и весельчак, а по совместительству соучредитель Ромкиной фирмы был давним завсегдатаем их гостеприимного дома.

И все бы ничего, но Лере безумно не нравилось и вызывало смущение как этот светловолосый, черноглазый, с аристократичным гордым профилем, успешный молодой мужчина смотрит на нее. Словно кошка на мышь. Или мышь на крупу, кому какая ассоциация нравится. Правда, Лере больше нравился применимый к этой ситуации стих, который очень любила вворачивать к месту и не к месту тетя: «На столе лежит арбуз, на арбузе муха. Муха злится на арбуз, что не лезет в брюхо». Вот именно это и читалось во взгляде Грона, помимо неприкрытого желания – злость! Видимо понимал, что Лера никогда не будет с ним и злился!

– Какие-то обноски! – Не удержалась она.

– Значит, в твоей деревне за шмотки от кутюр проклинают. Заодно и местных алкашей удивим. – Хохотнул Ромка и направился на кухню. Послышалось бряканье посуды и до нее донеслось. – Так что, по поводу чая? Пьем? Или я в одного спиваться должен?

Лера вздохнула и пошла следом. Вот в этом весь ее Ромка! Резкий, импульсивный, страстный и честный. А еще веселый, и не умеет долго обижаться. И не принимает отказа.

– Ром? – Она подошла и села за стол, глядя, как он колдует с чашками и какими-то душистыми травками.

– Не, ром с чаем – деньги на ветер! – Серьезно отозвался он и с улыбкой взглянул на Леру. – Да шучу я. Наливай!

– Ром! – Девушка сдержала улыбку и серьезно посмотрела на него.

– Что случилось, котенок? – Он тут же сменил тон.

– Не знаю... С одной стороны вроде бы и ничего, но с другой стороны мне как-то неспокойно. Еще сон какой-то дурацкий приснился... Слушай, а ты слышал когда-нибудь название «Лунный Дух»?

– Группа металкоровская так называется. Помнишь, я как-то давал послушать? А что?

– Группа? – Лера собравшаяся было рассказать о странном сне, приснившемся сегодня, промолчала, только облегченно вздохнув. Ну конечно! Скорее всего, Ромка что-то говорил об этой группе, вот она и запомнилась, заодно пришла ассоциация с каким-то культом, легендами и людьми с горящими янтарным огнем глазами. – Ром, я тебя люблю!

– Угу! И я тебя! – Он уже разлил чай по кружкам, уселся рядом, принимаясь за сооружение бутербродов. – Тебе с маслом, с сыром или с колбасой?

– Со всем вышеперечисленным и хлебом. – Лера взъерошила его короткие смоляные волосы.

– Будет сделано, мой капитан! – Мурлыкнул он. – Кстати, может и на завтра бутеров нарежем?

– Назавтра? – Лера сцапала первый сделанный им бутерброд и сунула в рот. – Завтра мы, надеюсь, уже дома будем. Или ты планируешь в Мошково на ночь остаться?

– Ну... в планах быть дома вечером. А утром и днем? Чем питаться будем?

– В смысле? Сегодня днем?

– Сегодня день уже прошел! Я про завтра говорю! – Рома соорудил несколько бутербродов и сложил их на тарелку.

– Так... Сейчас утро или вечер? – Лера нахмурилась. Она с ним скоро с ума сойдет.

– Понятно. Давай сначала. – Он глотнул чаю. – Сейчас вечер, а завтра мы едем в твоё Мошково за миллионами... комаров.

Лера взглянула в окно. Серая хмарь неба не менялась. И еще раз уточнила.

– Значит сегодня – еще сегодня?

– В точку, моя сообразительная! – Ромка уже откровенно потешался над ней. – Всегда говорил, что спать днем вредно!

– Ага... – Лера снова задумчиво помолчала, и, вдруг вспомнив о странном письме, неуверенно спросила. – А может, не поедем?

– Ну, уж нет! – Возмутился тот. – Весь день коту под хвост из-за твоего наследства и тут «не поедем»? Из вредности поедем!

– Тогда мне надо тебе кое-что показать.

– Надеюсь, это что-то эротичное? – Подмигнул Ромка. Его глаза насмешливо блеснули.

– Балда! – Лера шлепнула любимого по плечу, поднялась и направилась в комнату к ноутбуку. Мало ли, что за доброхот прислал ей письмо о том, что некто «они» ее ищут. Уж лучше предупредить.

Включив ноутбук, Лера зашла в почту и пробежалась глазами по последним пяти извещениям.

Письма не было!

Пять извещений было, а письма не было! Вместо письма добавилось еще одно извещение об ответе ее знакомой в соцсетях. И все!

– Ну, что там у тебя случилось? Показывай!

– Ром, тут было письмо от непонятного адресата о том, что меня кто-то ищет. Что-то вроде «Не приезжай, они тебя ищут». Я хотела показать его тебе, но... не могу найти. Как такое может быть?

– Легко! – Ромка поизучал письма. – Либо это письмо тебе приснилось. Либо тот, кто его отправил, удалил компромат.

– Все бы тебе шутить! – Лера закрыла ноутбук.

– Лучше признайся, что это письмо тебе приснилось. – Успокоил ее Ромка. – Ну, или таинственный гость влетел в форточку и покопался в ноуте, пока ты спала. Хотя... знаешь, теперь даже мне интересно, что же такое может быть в твоём наследстве? Пойдем вещи собирать? Заодно подумаем.

– Пойдем, – вздохнула Лера, и с неохотой добавила. – Наверное, ты прав, и мне все приснилось!

Ночь пролетела быстро и незаметно. Может Лера бы и волновалась, думая о сне и о наследстве, если бы не Ромка. Он, видимо, чувствуя настроение жены, решил устроить допоздна просмотр старых добрых комедий, а когда Лера принялась клевать носом, нежно разбудил и усиленно не давал спать еще часов до четырех. И никакие тревожные мысли и видения их в эту ночь не мучили.

Зато утро началось со звонка в дверь. Видимо это уже становится традицией!

– Черт! – Первым поднялся Ромка, и, натянув на голое тело треники, направился к двери. Послышался щелчок открываемого замка. – О! Здорово! – Послышался его хриплый спросонья баритон. – Как сам? Чего к нам в такую рань? Пойдем, чаем напую. Лерок еще не поднялась.

– С удовольствием! – Послышался в ответ голос. Знакомый!

Грон? Лучший друг Романа, а для Леры мутный тип, с недвусмысленными взглядами?

Она настороженно поднялась. И что ему тут надо?

Надев халат, она заглянула в ванну, умылась и, с трудом изобразив приветливую улыбку, направилась в кухню.

– Привет, Игорь! – Невольно смущаясь, а от того злясь на пристальный, жадный, и по веселому злой взгляд гостя, Лера села за стол, и уткнулась в кружку с горячим чаем, стараясь скрыть неловкость. Его породистая красота может быть ей бы даже понравилась, если бы не его отношение к миру. Собственник! Привыкший брать все и вся! Вот и Лера в его обществе чувствовала себя просто очередной победой, которую Грон, с самого первого вечера их знакомства терпеливо ждет.

– Привет. – Он мило ей улыбнулся, а в черных глазах по-прежнему топились черти. – Простите еще раз, что разбудил. Я боялся, что не успею, и вы уедете!

– Ты не разбудил! Успокойся! – Роман подвинул ему кружку с остывающим чаем, налил себе, и, достав из микроволновки тарелку подогретых, сделанных еще вчера бутербродов, щедро поставил на стол. – Налетайте!

– А... зачем ты к нам торопился? – Лера отставила кружку с чаем, и потянулась за бутербродом, но заметив голодный взгляд Грона, скользнувший в ворот ее, слегка распахнувшегося на груди халата, снова схватила кружку и прикрылась ею как щитом.

– А Ромка не рассказывал? – Он бросил взгляд на друга. – У моего отца антикварная лавка, а Ромыч вчера обмолвился о твоём странном наследстве. Ну, вот мы с батей посидели вечерком, подумали, и я решил с утра напроситься к вам в попутчики. Мало ли? Вдруг там старинные украшения? Для тебя безделушки, а для нас ценность. И мы готовы щедро за них заплатить.

Он улыбнулся, показав безупречно белоснежные, ровные зубы и взглянул на Рому.

– Так как? Не против?

Тот пожал плечами.

– Да не вопрос. Поехали, если хочешь! – И взглянув на Леру, повторил вопрос. – Не против, любимая?

Лера едва сдержала готовый сорваться с губ стон. Только не это! Грон всю дорогу будет пялиться на нее! Значит, надо бы надеть что-то такое, что бесформенным мешком скроет ее формы!

С другой стороны, нет смысла отказываться от попутчика. Все равно Роман уже все решил за нее! Жаль, что он не замечает пристального внимания к ней Грона, или не хочет замечать.

Если бы Лера знала, чем закончится их путешествие, то, конечно же, сказала твердое «нет», да еще бы закатила скандал! Но, на тот момент ничего криминального, кроме возможности подремать с книжкой на заднем сидении машины, вместо того, чтобы пытаться всю дорогу развлекать Романа разговорами, она во всем этом не усмотрела.

– Ладно, пусть едет! Мне-то что! – Отмахнулась девушка, сцапала бутерброд, и до шеи завернулась в халат, боясь снова нарваться на похотливый взгляд Грона, но тот вдруг вообще перестал обращать на нее внимание, словно Лера была пустым местом. Теперь он переключился на Рому, с удовольствием разглагольствуя о многочисленных тайнах древних родов, семей, усадеб и поселений, историю которых еще можно найти в заброшенных умирающих деревнях.

После завтрака, Грон предложил им отнести сумку с провизией и кое-какими вещами в машину, и, буркнув: «жду внизу», ушел.

– Наконец-то! – Не удержалась Лера, и отправилась в спальню одеваться. Она еще с вечера выбрала джинсы, водолазку. В прихожей, обуваясь в кроссовки, Лера взглянула на мужа, выходявшего вслед за ней в прихожую. – Слушай, Ром, зачем ты его позвал?

Тот пожал плечами.

– Ты же слышала! Он купит все твое древнее барахло за отличную цену. Надо же как-то оправдать нашу поездку!

– Ром! Если там будут старинные украшения, мы и сами сможем их выгодно продать! – И тише добавила. – Если захотим...

– Я понимаю. Но Грон реально разбирается в антиквариате. Посоветует, подскажет... – Рома криво улыбнулся и, открыв двери, вышел на площадку. – Что ты к нему прицепилась? Как ни придет в гости, так сразу начинаешь к нему придирааться!

– Ты преувеличиваешь! – Она вышла следом и захлопнула дверь. Подергала за ручку, проверяя, и начала спускаться по лестнице. – Мне просто он не нравится!

– Тебе никто из моих знакомых не нравится! – Хмыкнул Рома, спускаясь следом.

– И в этом ты тоже неправ! – Огрызнулась Лера и направилась к машине, у которой их уже дожидался Грон. Заметив ее мрачный взгляд, тот с кривой ухмылкой подмигнул девушке. В ответ Лера только молча забралась в машину на заднее сидение и, достав телефон, уткнулась в засветившийся экран.

– Проблемы? – Услышала она его насмешливый голос, когда к машине подошел Роман. Тот только отмахнулся и сел за руль.

– С утра всегда так. Лерунчик любит поспать подольше, а уж неожиданных гостей утром так просто обожает! – И взглянул на нее в зеркало. – Да, Лерунь?

– Ага, обожаю! – Буркнула та, не поднимая взгляд от телефона.

– Так... это... Может, я не поеду? – Грон остановился у приоткрытой дверцы рядом с Ромой. – В офисе посижу, на звонки поотвечаю.

– Уже все решили! Что опять начинается? – Тот посмотрел на друга и кивнул на сидение рядом. – Загружайся.

Грон мотнул головой.

– Не. Я на своей.

– Ну как знаешь. – Согласился Рома и хлопнул дверцей, заводя машину. – Тогда держись за нами.

Вскоре они уже выезжали из города. Лера честно пыталась исправить положение, пытаясь разговорить задумчивого Романа, но тот отвечал невпопад, а после и вовсе включил радио. Лера вздохнула и отвернулась к окну, разглядывая пролетающие мимо леса, уже чуть тронутые золотом в преддверии наступающей осени. А что она хотела? В этом весь Роман. Друзей, если считал их таковыми, он ставил на особый пьедестал, и очень не любил обсуждать даже с Лерой. Иногда ей казалось, что Грон ему роднее, чем она, но когда Лера однажды подняла этот вопрос, Рома только рассмеялся. И назвал дурочкой.

Ну и ладно!

Незаметно для себя она задремала, к счастью без кошмаров, и проснулась, когда машина затормозила, а бодрый голос любимого известил, что их путь закончен.

– Уже? – Она сонно взглянула на телефон. Около пяти вечера! Они ехали около шести часов? Затем выглянула в окно, рассматривая двухэтажное пафосное здание с колоннами. – А где мы?

– Если судить по вывеске, там, где надо. – Рома указал на раскрашенную красным табличку над входом, где, в свете заходящих лучей, золотом переливалась надпись «МЭРИЯ». – Пойдем?

Лера только кивнула и вышла из машины. К ним, пискнув сигнализацией своего Мерседеса, уже шел Грон.

– Какой готический особняк! Так и веет древностью.

– Выколупай из него кирпичик. Если мое наследство окажется неприбыльным, всегда сможешь продать как раритет! – Фыркнула Лера и, взяв под руку подошедшего Рому, направилась по ступеням каменного крыльца к гостеприимно распахнутым створкам дверей.

– Хорошая идея! – Хмыкнул Грон, направляясь за ними следом.

У входа в здание дежурил охранник, а по совместительству консультант, затрапезного вида дедок, в строгом сером костюме и в... валенках.

– Куда? – Он сразу проявил бдительность, едва увидев посетителей. – Кто такие? По какому вопросу?

– Нам нужен нотариус. – Улыбнулась Лера. – Мы по поводу найденного в одном старом домеклада. Я вроде как наследница Звенигородских. Единственная.

– О! – Седые брови дедка взлетели на лоб в искреннем удивлении. – А ты чья будешь дочка? Лидии или Татьяны?

– Лидии. Татьяна – это моя тетя. К сожалению их обеих уже нет в живых. Я осталась одна. – Без тени эмоции на лице произнесла Лера. – Куда нам пройти, чтобы забрать находку?

– А... Это... – Старик на миг задумался и схватил трубку новенького телефона. Набрал пару цифр и деловито затараторил. – Ларчка Сменна! Тут пожаловала Звенигородская за наследством. Что передать? Хорошо. Будет сделано!

И аккуратно положив трубку, улыбнулся Лере.

– Поднимайтесь на второй этаж. Как зайдете, вторая дверь направо. На двери написано «Нотариус». Спросите Ларису Семеновну.

– Спасибо! – Лера улыбнулась ему в ответ, развернулась и неспешно, вскинув вверх подбородок, направилась к уходящей наверх лестнице, словно по случаю украшенной красной ковровой дорожкой.

– Ну, прямо княжна Тараканова! – Тихо усмехнулся Грон, шагая чуть позади.

– Завидуешь? – Снисходительно взглянул на друга Роман.

– Восхищаюсь! – Тихо ответил тот.

Заметив надпись «Нотариус», Лера, толкнула дверь и, шагнув внутрь, выпалила.
– Здравствуйте!

Ларочка Семенна оказалась привлекательной молодявой женщиной. Навскидку лет сорока, может больше, может меньше. Хотя, если бы на ней не было очков, в черной роговой оправе, и мышинового цвета строгого костюма, она выглядела бы гораздо моложе. А еще, весь ее вид портила затрапезная прическа. Гладко зачесанные в шишку каштановые волосы. Жуть какая-то!

– Да? Слушаю? Вы по какому вопросу? Если какие справки сделать, то это нужно обращаться в понедельник и четверг. По остальным дням я их не выдаю! – Затараторила она, не поднимая взгляда от бумаг.

– Да нет, мне справки не нужны. – Лера улыбнулась ей самой приятной из своих улыбок. С такой дамой нужно дружить. – Я по поводу наследства. Вот!

И она протянула полученную накануне повестку и письмо.

– По поводу Звенигородских.

– А-а-а! – Растерянно протянула та, и заулыбалась так, словно это Лера сообщила ей о наследстве с шестью нулями. – Конечно-конечно! Вы...

– Я племянница Татьяны Звенигородской. К сожалению, она сама приехать не смогла, потому что умерла. Почти семь лет назад... Но если я в качестве наследницы не подхожу, тогда...

– Ничего страшного! – Замахала руками нотариус. – Я за сохранение родовой истории, и как только мне сообщили о находке, сразу же начала активные поиски наследников.

– А где можно посмотреть на сокровища? – Поинтересовался заглянувший в кабинет Рома.

– Они здесь. У меня! – Счастливо сообщила Ларочка Семенна, взглянув сперва на Романа, а затем на замаячившего за его спиной Грона, и вдруг побледнев, спросила с некоторой заминкой. – А... вы, кто, простите? Я уполномочена отдать находку непосредственно наследнику.

– Все нормально, Лариса Семеновна! – Грон отреагировал первым, и вышел из-за спины Ромы, широко улыбаясь. – Я друг семьи, а это вроде как муж наследницы. Гражданский пока, но... Все равно семья! Так что, мы автоматически тоже становимся наследниками.

– А... – Ларочка Семенна нервно улыбнулась, во все глаза разглядывая Романа. Затем, сделав над собой усилие, перевела взгляд на смазливую рожу Грона, и протянула. – Ну, если семья...

И вдруг смутившись, суетливо выдвинула ящик стола, взяла связку ключей, поднялась и процокала каблучками к сиротливо стоявшему на подоконнике допотопному, крашеному зеленой краской сейфу. Побренчав ключами, она распахнула дверцу, и бережно, словно ребенка, выудила на свет божий обычную небольшую коробку. Затем, так же осторожно поставила ее на стол и взглянула на Леру, не скрывающую любопытного взгляда.

– Пожалуйста. Забирайте.

– Как – забирайте? – Лера подошла ближе. – Но... двадцать пять процентов...

– Какие проценты? Вы о чем? – удивилась нотариус. – Если бы тут древние монеты были, или золото, бриллианты. А за историю вам только музей спасибо скажет, но это на ваше усмотрение. Если хотите оставить – пожалуйста. Пишите заявление, и я оформлю документы как историческую находку, но, повторяю, в первую очередь это история вашей семьи!

Лера подняла крышку и заглянула в коробку.

– Здесь только старые документы?

– Не только. Здесь еще письмо от некой Лизаветы и тетрадка. Видимо написанная ею же. – Охотно сообщила Ларочка Семенна. – А еще колечко. Но особой ценности не представляет.

Серебро и жемчужина. Правда, там были еще старые купюры, вот их мы изъяли в пользу музея. Уж не обессудьте!

– Что за грабеж?! – Вдруг возмутился Грон. – Да мы бы их коллекционерам за такие бабки впарили! Скажи Ромыч?

Рома только отмахнулся.

– Коллекционеры перебыются. В музей, так в музей! Это все? – Он посмотрел на нотариуса.

– Да. Здесь будете смотреть? – Она вежливо ему улыбнулась.

– В машине. Домой надо. Дела, так сказать. – Он вернул ей улыбку, и, взяв коробку, взглянул на Леру. – Пойдем, дорогая?

– Да... – Она словно очнулась. – Спасибо, Лариса Семеновна.

– Не за что. И... предложение в силе. Если вы решите, что согласны поместить эти документы в наш музей, будем очень рады! – Еще раз с улыбкой напомнила она о таком исходе событий.

– Мы подумаем! – Буркнул Грон, и, бросив на женщину многозначительный взгляд, первым вышел из кабинета.

Старичка в холле уже не оказалось, да и вообще здание казалось пустынным. Точно не Мэрия, а заброшенная усадьба, не иначе. Хотя, чему удивляться. Время около шести вечера. Наверняка, весь офисный люд сбежал домой, радоваться отдыху.

Грон шел первым и уже успел выйти на улицу, как вдруг оттуда послышался его гневный, переливчатый мат.

– Да твою-то... да за ногу... да во все... да через...

Рома с Лерой переглянулись и бросились на помощь.

От увиденного они опешили. Грон бегал вокруг своего Мерседеса, пиная по спущенным колесам, словно от его красноречивых слов они сами наполнятся воздухом.

– Нифига себе! – Роман бросился к другу, но на полпути остановился возле своей машины. – Твою же дивизию!

– Ага! – Грон подошел к нему, разглядывая проколотое колесо. – Тебе повезло. Всего одно почикали! А мне все! Спугнул, когда вышел, мелких паразитов!

Рома присел, изучая прокол.

– Похоже, ножом поработали. Вот и кому надо было?

– Кажется, я догадываюсь. – Лера оглядела страдальцев. – Это бизнес мелких городов. Работы тут мало, вот и зарабатывают, кто как может. Скорее всего, шины пробил родственник кого-то из шиномонтажки. И скорее всего той, что находится поблизости. Вы же не будете толкать машины в другую часть города!

– Да уж! А если учесть что, чтобы залатать колеса надо еще несколько часов, то на нас хорошо заработает и кто-то из владельцев местной гостиницы, – хмыкнул Грон и пояснил. – Темнеет.

– Ну, что? Тогда пошли искать шиномонтажку? – Рома поднялся, и уже открыл рот, чтобы напоследок хорошо ругнуться, но его остановил уже знакомый голосок.

– У вас проблемы? – По ступеням спускалась Ларочка Семенна.

– Не то слово! – Взревел Грон. – Мне все колеса пробили! Что у вас тут за порядки? Кстати, камеры есть? Давайте посмотрим и узнаем, какой бессмертный это провернул!

Нотариус подошла ближе и с печальной улыбкой качнула головой.

– К сожалению, видеокamera у нас нет. Бюджет, знаете ли, не позволяет. Но у меня есть подруга, у которой муж работает на СТО. Давайте я ей позвоню, они приедут и отбуксируют вашу машину. А пока будут делать, приглашаю ко мне в гости. Я живу неподалеку отсюда.

– Вообще-то у меня тоже прокол. Только одного колеса! – Ввернул Роман. – Так что отбуксировать надо две машины!

– У вас тоже? – Лариса Семеновна растерянно похлопала длинными ресницами, почти незаметными из-за уродливых очков.

– Ага! – Победно рявкнул Грон. – Не ожидали, что так подфартит? Вон как обрадовались! Лера была права! Это вы и прокололи, чтобы сдать нас другу вашей подруги, а потом доход поделить!

– Что?! – Лариса даже сняла очки, отчего вдруг стала похожа на студентку, готовую вот-вот разреветься перед строгим деканом. – Но... я же была в кабинете! И вышла позже вас, юноша!

– Значит, вы позвонили этому другу подруги, и он побырому это обтяпал! – Продолжал наступать Грон.

– Хорошо! – Сдалась женщина. – Если вы считаете, что это я виновата, давайте оплачу за вас ремонт.

– Да успокойтесь вы! – Не выдержал Рома. – Грон, ты несешь чушь и ересь. Сам же сказал, что это была пакость со стороны местной шпаны и только! И... Лариса Семеновна, не переживайте. Мы сами заплатим за ремонт, но от вашего гостеприимства не откажемся. Звоните!

Пока они ждали друзей друга подруги, пока помогли отбуксировать, прошло еще около часа, за которые Лера так и не смогла заставить себя снова заглянуть в коробку. К тому же, как назло, вспомнилось толи привидевшееся, толи приснившееся письмо-предупреждение. «Они тебя ищут. Не приезжай». Кто ее ищет?

Наконец, время раздумий закончилось. Мужчины хлопнули по рукам, договорились быть на связи и вместе с Лерой направились вслед за Ларочкой Семенной.

– Сказали, подключат все силы и часа за три все сделают. – Успокоил ее Роман, обнимая за плечи. – Так что, сразу домой и поедem. Кстати, ты еще не смотрела свое наследство?

– Нет. Не до того было, – Лера устало улыбнулась. Говорить о своих страхах не хотелось. Тем более, когда он был рядом, и страхи были не страхами, а так... беспочвенными фантазиями. – Может дома...

– Ну, у тебя и терпение! – Восхитился шедший рядом Грон. – Да я бы от любопытства сдох!

– Тыдохни молча. – Отрезал Роман. – Так и скажи, что пытаешься хоть как-то оправдать поездку и мечтаешь поскорей засунуть свой длинный нос в эту коробку.

– А ты не мечтаешь? – усмехнулся тот. – Хотел миллионы рублей, а заработал миллионы проблем. Может в бумагах что-нибудь интересное будет? Продадим журналюгам.

– Господа, мы уже пришли! – Прервала их дискуссию Лариса, остановившись возле высокого бревенчатого забора, за которым виднелась черепичная крыша двухэтажного дома. – Прошу в мои хоромы.

Она открыла дверь и скрылась за оградой. Гости проследовали за ней.

Их взгляду открылся небольшой и довольно уютный кирпичный домик с мансардой. От ворот к нему, мимо пышно цветущих астрами и бархатцами клумб, шла выложенная камнями дорожка. Где-то у забора стелились по земле невысокие яблони, тянулась вверх шеткой малина, желтела янтарем облепиха. С другой стороны Лера заметила небольшой домик, видимо баню, и три обтянутых пленкой теплицы.

– Неплохое хозяйство! – Оценил Грон, догнав Ларису на веранде увитой диким виноградом. – А хозяин у хозяйки и у хозяйства есть?

– Слышь, оставь человека в покое! – Пришел на помощь Рома, разглядывая покрывшиеся нездоровыми красными пятнами щеки хозяйки. Уже верно и не рада, что связалась с ними.

– А что я такого спросил? – Невинно поморгал на него Грон. – Просто поддерживаю беседу. А если вам, Ларочка, неприятно отвечать на мои вопросы, то так и скажите: идите вы, Игорь Федорович, на...

– Все в порядке! – Пospешно перебила его Лариса. – Просто не знала что ответить. Муж был, но умер. Так что я и за хозяину и за хозяйку.

– Извините. Не знал. – Буркнул напоследок Грон, и тут же, как ни в чем не бывало, скомандовал. – Ну... Показывай, хозяйюшка, где можно кости бросить.

– Проходите. – Лариса тем временем уже открыла замок и, распахнув дверь, скрылась в доме.

– А ничего такая фазенда у нотариуса. – Грон подмигнул Роману, и заговорщицки произнес. – Может еще в баньке попарит?

– Шагай уже, мечтатель! – Роман шутливо толкнул друга, заставив его скрыться в доме, и, пропустив следом Леру, вошел сам и закрыл дверь. На удивление, дом оказался довольно большим. Свободная прихожая, широкий коридор и гостевая зона, совмещенная с барной стойкой. Сбоку наверх уходила винтовая лестница, скрывающаяся за перилами второй этаж.

– Симпатично! – Снова не удержался от комментария Грон, и, бросив хитрый взгляд на Романа, продолжил. – А ванна у вас имеется? С дороги бы помыться...

– Имеется! – Не поддержала его мечту о бане хозяйка и кивнула на спрятавшуюся у лестницы дверь. – Вон лестница в подвал. В нем и ванну найдете и санузел, и стиральную машинку, если нужно. Чистые полотенца в шкафчике возле ванны.

– Ну... – Грон от такой перспективы задумался, но тут же счастливо улыбнулся. – Спасибо, хозяйюшка. Тогда я первый, смывать с себя пыль дорог!

И не дожидаясь реакции спутников, направился в подвал.

– А можно чаю? – Лера подошла к барной стойке, и устало опустившись на стул, поставила на столешницу коробку с наследством. Помедлила, и сняла крышку. – А вы читали, что тут написано?

– Только пролистала. – Лариса щелкнула чайником и присела рядом. – И насколько поняла, там исповедь какой-то девушки. Видимо вашей родственницы. Затем какие-то финансовые документы мануфактуры Звенигородского, и завещание. Очень странное, надо вам сказать. Оно отпечатано на машинке, поэтому его я прочитать смогла. Да вы взгляните сами, а я пока пойду делами позанимаюсь.

Лера не заметила, как захлопнулась за хозяйкой дверь, а Рома подошел и тихо встал за ее спиной, готовый в любой момент поддержать, не словом, так делом. Впрочем, в тот момент она не заметила бы ничего и никого. Рука уже тянулась за пожелтевшими ветхими листами, а сердце колотилось как заяц, от внезапно нахлынувшего ужаса.

Миг, и наваждение прошло. Никакого ужаса, никакого трепета. Листы как листы. Что это с ней? Видимо перенервничала, напридумывала себе бог знает чего, вот нервы и сдали.

Завещание лежало первым. Действительно отпечатанное на допотопной машинке, еще с твердым знаком на конце слов. Даже не завещание, а письмо-наказ.

«В сим письме, находясь в здравом уме и твердой памяти я, Звенигородская Ольга Николаевна, наказываю и передаю своей дочери, Елене Сергеевне Звенигородской, по наступлении ей шестнадцати лет отроду, семейную реликвию, кольцо – оберег. Милая Леночка, носи это кольцо не снимая, как носили его я, и моя мать и ее мать. И передай его своей дочери, если таковая у тебя народится. Ибо в этом кольцо спокойствие наше и защита от проклятия нашего рода. Помни об этом всегда и что бы не случилось не закладывая это кольцо и не продавай. Бойся темной луны. Любящая тебя мама»

Кольцо...

Лера выудила из коробки все содержимое и с каким-то благоговейным трепетом уставилась на обнаружившееся на дне коробки, под кипой бумаг украшение. Взяла двумя пальцами и принялась разглядывать.

Кольцо как кольцо. Конечно, в ювелирных магазинах такого не найдешь. Но... не так она представляла семейный перстень. Никаких особых изысков в нем не было. Серебряный ободок, украшенный листочками, а на нем, закрепленная половинка жемчужины. Только, видимо от времени, жемчужина выглядела немного странно. По краю золотистая каемка, а к центру угольно черная.

– Как глаз. – Раздался над ухом тихий голос Романа. Лера вздрогнула всем телом и обернулась.

– И зачем так пугать?!

– Прости. – Он улыбнулся, пододвинул стул и сел рядом. – Я подумал, что ты слышала, как я подошел.

– Не слышала! – Лера снова полюбовалась на жемчужину. – Глаз? Да... похоже. А еще я подумала о затмении. Когда солнце закрывает луна, остается такая же каемка.

– Корона.

– Точно! Похоже?

Рома пожал плечами и кивнул на разбросанные по столу листы.

– Что-нибудь интересного нашла в этой писанине?

– Еще не читала. – Лера повертела кольцо, и, на миг замерев, точно решаясь, надела его на безымянный палец. – Похоже на обручальное?

– Сказала бы, я бы купил. – Рома хмыкнул. – Сама же говорила, что всякие побрякушки и штамп в паспорте это не главное?

– Просто не хотела тебя напрягать. – Она полюбовалась на кольцо и посмотрела на любимого. – Боялась отпугнуть.

– Ну... – Он почесал коротко стриженный затылок и подмигнул Лере. – Может тогда, как вернемся, заявление в ЗАГС отнесем? А что? Испытательный срок мы уже прошли. Почти семь лет – не шутки! Кольцо обручальное тоже есть...

Лера хотела ответить. Как долго этого ждала, как представляла себе и предложение, и саму свадьбу, но появившийся как всегда не вовремя Грон, заставил ее промолчать.

– О! Вот вы где? – На его крепком, накаченном теле блестели капли воды, а сам он, не удосужившись одеться, как античный герой, с повязанным на бедрах белоснежным полотенцем, прошествовал к барной стойке и, поигрывая бицепсом, уселся рядом. Лера смущенно отвела взгляд от яркой татуировки, на которой был изображен летящий на фоне желтой луны черный силуэт толи собаки, толи волка. Интересно, почему он так ее раздражает? И она почему-то ничуть не сомневалась, что под полотенцем, у этого героя-любownika даже нет белья! – Чаек?

И пока Грон наливал всем троим чаю, в стоявшие тут же, на барной стойке, белые кружки в зеленый горошек, Лера принялась рассматривать остальные бумаги.

На одних были какие-то счета, написанные столбцами от руки, на других чьи-то фамилии, напротив которых едва виднелись трех-, четырехзначные цифры.

А вот блокнот, лежавший под ними, ее заинтересовал. Открыв его, она принялась вглядываться в стершиеся слова. Сперва, разобрать было трудно. Мешались вензеля, твердые знаки и прочие необходимости дореволюционного каллиграфического письма. Но после, дело пошло на лад, и Лера так погрузилась в чтение, что даже, ни сразу услышала Грона.

– Лер? Лера?!

– А? – Она с неохотой оторвалась от дневника, написанного какой-то Лизой Звенигородской-Ведищевой. – Что?

– Говорю, колечко знатное! – Тот кивнул на украшение. – Не уж-то Ромыч расщедрился?

– Чтобы я Лерке такое старье подарил? – Тут же возмутился тот. – Да как только в город вернемся, сразу же с брюликами купим!

– Дурак ты, Ромка! – Усмехнулся Грон. – Старинные украшения они настоящие. Как дорогое вино – с годами только лучше! А то, что сейчас продают – это бутафория.

– Ой, умник нашелся! Да Лере это кольцо даже не нравится! – Не отступал Роман. – Просто померить решила!

– Ну, так если не нравится – снимай! Избавлю тебя от этой рухляди за очень большие деньги! – Подмигнул ей Грон.

Лера поморщилась. Не нашли времени, как сейчас мериться своей крутизной! И Ромка еще влез со своим «не нравится»! Неужели не видит, что друг его подначивает?

– Пожалуй, оставлю его себе! – Она вежливо улыбнулась нахально разглядывающему ее Грону. – Все-таки память предков.

– Ну, дай хоть посмотреть? Оценю. Я на старинных вещах собаку съел. Отец, сколько помню, всегда стариной увлекался.

– Посмотри! – Лера попыталась стянуть кольцо, но не тут-то было. Украшение село точно влитое! – К сожалению не могу. Вроде надевалось легко, а снять не могу! Магия!

– Никакой магии. – Спустил ее на землю Грон. – Может в сплаве какие-то добавки, что вызывают местную аллергию. Вот палец и распух.

– Да вроде не распух. – Лера пристально оглядела руку. – И не чешется.

– Да бог бы с ним! – Тут же отмахнулся Грон. – Дай хоть так посмотрю.

И не дожидаясь разрешения, взял ее за руку, и принялся разглядывать кольцо.

– Ладно, вы тут общайтесь. – Рома поднялся. – Тоже пойду, ополоснусь. Сколько нам тут торчать – неизвестно, так хоть делать это с комфортом!

И направился к двери, ведущей на лестницу в подвал. Лера проводила его тоскливым взглядом. Она жутко стеснялась оставаться с Гроном наедине даже ненадолго, даже когда он полностью одет. А уж сейчас и подавно, она просто чувствовала идущее от него злость и желание. Какое-то звериное. Опасное! Возбуждающее...

И то, как он держал ее за руку, и не собирался отпускать, и то, как он смотрел на нее, делая вид, что разглядывает кольцо, все это вдруг взволновало Леру так, что она почувствовала как быстро-быстро запульсировало в висках.

– Красивое. И очень древнее... – Он, наконец, отпустил ее руку. И в этот же момент хлопнула входная дверь и звонкий голос произнес.

– А я, смотрю, Лариска моя, гостей полный дом навела?

Лера с Гроном поспешно обернулись, разглядывая маленькую сухонькую старушку. Сколько ей было лет, Лера сказать так сразу не смогла, но судя по виду за семьдесят точно! Но глаза молодо блестели любопытством, а седые волосы кудрявились так, что на ум Лере пришло сравнение с одуванчиком. Божьим.

– Добрый день! – Грон смущенно поднялся, и, поддерживая полотенце, сообщил. – Пойду, оденусь. А вы тут пока знакомьтесь.

– А чего знакомиться? – Бросила ему в спину старушка. – Бабушка я, Ларкина. Стася. Вместе тут кукуем. А вы, чьи будете?

– Я – Валерия Звенигородская. – Вежливо улыбнулась ей Лера. – Вчера мне сообщили о найденном послании от моих предков, вот мы...

Но бабка ее не слушала. Она подошла и во все глаза уставилась на кольцо.

– Зачем... Зачем ты его надела?

– А что? – Лера удивленно похлопала ресницами и словно школьница, пойманная с поличным, спрятала руку за спину. – Мне ваша внучка сама написала. Велела забрать бумаги и кольцо. Вот и надела!

– Все кто его носят – несчастны! Аура у него плохая!

Здрасте, приехали! Надо же было на местного экстрасенса нарваться.

– А я, знаете ли, не верю в закономерность вещей. Я исключение из правил. И откуда такая статистика, позвольте узнать, прежде чем пугаться? – Выпалив все это, Лера снова улыбнулась.

Старушка поджала губы и укоризненно качнула головой.

– Так ты, стало быть, из этих... атеистов? Ни в бога, и в черта? – И с заговорщицким видом села рядом. – А я тебе знаешь что, девонька, скажу? Береженного Бог бережет. Особенно из-за проклятия...

– А можно с этого места поподробнее! – Навострила уши Лера.

– Так ты еще и не знаешь чем вас, Звенигородских, наградили ваши предки? Вас, да еще этих... Ведищевых! Это ведь они всю котовасию завертели.

– Да я, как бы, из другого города. Маму не помню, а тетя ничего ни о каком проклятии не говорила.

– Ясно. Последняя из рода? – Бабулька всезнающе прищурилась.

Лера пожала плечами.

– Не знаю. Может, еще где родственники живут. Не в курсе. – И напомнила. – Так что там за проклятие?

– Проклятие? – Старушка пожевала губами и заговорила, напустив на себя таинственный вид. – Когда-то давно, на этом месте было большое поселение. И охранял наших предков Дух Луны. Приходил во время полнолуния по зову ведунов и благословлял юнцов силой и храбростью, молодоженов – приплодом и достатком. Но однажды Дух выбрал юношу, чтобы тот со своей избранницей зачали дитя, чтобы наградить это дитя силой и властью. Но прознал об этом старейшина, посоветовались с ведуном и не захотели они власть отдавать, даже по божественной указке. И убили они избранника Лунного Духа, а так же его суженую. И перед тем как уйти, Дух проклял род старейшины и род ведуна. С тех пор их потомки живут в страхе угасания рода и потери любимых, ведь Лунный Дух пообещал забирать избранниц рода ведунов, убивая их, как была убита его избранница. Поэтому род ведунов с тех пор и охотится на Духа, чтобы не дать исполниться проклятию. А приходит он во время Черной Луны, и обязательно осенью, во время, когда все это началось.

– Лунный дух... – Лера нахмурилась, вдруг четко припомнив приснившийся ей накануне сон. – Мне вчера приснился сон, о парне, которого так называли...

– Сон?! – Стася какое-то время на нее смотрела во все глаза, затем тряхнула головой, точно отгоняя тревожные мысли и кивнула. – Да так его называли. Но после того, как его предали те, кому он помогал, он стал Зверем Черной Луны. В эти дни он ходит по земле, и ищет избранного и свою любимую, чтобы завершить то, что начал очень давно.

– Супер история! – Лера даже помассировала виски. – А причем, простите, тут я?

– Так ведь ты вроде как Звенигородская.

– И что?

– И то! Сходи в местный музей. Звенигородские всегда занимали высшие места в городском совете, и это можно проследить как минимум до восемнадцатого века. Я бывший музейный работник, я тебе врать не буду!

– Вы намекаете что весь мой род – это потомки того старейшины, что когда-то попал под раздачу?

– Именно! – Бабулька даже хлопнула по столешнице. – Говорят, возлюбленная Духа была дочкой старейшины. А это кольцо – то самое, что подарил своей невесте Избранник Лунного Духа.

– Ну вот! Супер! – Лера коснулась пальцем теплой жемчужины. – Значит все хорошо! Буду жить долго и счастливо!

– Дуреха ты! – Вдруг вздохнула баба Стася. – Не все то, что лежит на поверхности верно. И в легендах есть двойное дно.

– И какое же? – Лера вдруг поняла, что начинает злиться. А может это такая часть ритуала в отношении приезжих гостей? Заморочить голову, напугать, и тогда гости оставят все эти древние цапки на добровольных началах и уедут, роняя тапки, а исторический раритет получит местный музей. Где гарантия, что этот «божий одуванчик», до сих пор не работает на его благо?

– Ну... А вдруг это кольцо наоборот приманка для Духа? – Собеседница налила в кружку кипятка, добавила пакетик чаю и, помешав ложкой, отодвинула. – Я читала историю твоей семьи. По крайней мере ту, что сохранилась в музее. Лизавета Звенигородская вышла замуж за Павла Ведищева и скончалась от несчастного случая. И поверь, она носила это кольцо. Ее портрет с этим украшением имеется в музее, написанный итальянским художником. Кстати, ты очень на нее похожа. Затем ее двоюродная сестра, тоже урожденная Звенигородская, спустя пять лет брака, оставив после себя дочь Ольгу, пропадает без следа. Правда с Ольгой ничего не случилось, и она дожила до сорока лет, оставив после себя дочь Елену. Насколько понимаю, Елена это твоя бабушка. Она не носила кольцо, уехала отсюда и спокойно жила где-то в Ленинградской области, но спустя пятнадцать лет, развелась с мужем и вернулась на историческую родину с двумя дочерьми Лидией и Татьяной. После чего тоже скоропостижно скончалась от болезни. Ну, а что случилось с ее дочерьми – ты знаешь.

– Но причем тут кольцо? – Нахмурилась Лера. – Мама с отцом погибли в аварии. А тетя от инфаркта в сорок лет.

– Вот в этом то и дело! – глубокомысленно покивала старушка. – Двойное дно! Думаю все дело в Ведищевых. Ведь они потомки ведуна, приговорившего к смерти избранника Лунного Духа. И когда кто-то из женщин рода Звенигородских выходит замуж за Ведищевых, Дух забирает ее. И никакое кольцо не поможет.

– Ну, тогда мне нечего бояться! – Лера взяла в руки чашку с давно остывшим чаем и сделала глоток. – Мой муж – Северин, а не Ведищев. А кольцо я сниму, как только вернемся в город.

– В смысле? – Бабка насторожилась.

– В прямом. Надеть – надела, а не снимается.

– Уезжайте! И поскорее! Не к добру это! – Она перекрестилась и поднялась. – Только если ворота в мир мертвых снова открылись, зверь придет за своей избранницей, где бы она не находилась!

– Так! – Лера залпом выпила остатки чаю. – Хватит с меня этой чепухи! Никто за мной не придет! И что это еще за Черная Луна? У всех нормальная, а у вас – Черная! Не иначе как специально для туристов!

– Черная Луна – это полное лунное затмение. А когда точно случится затмение, можешь уточнить в интернете! – Бабулька обиженно фыркнула, быстрым шагом направилась к лестнице и скрылась на втором этаже.

– Ну, надо же, какие слова знаем! – Буркнула ей вслед Лера.

– На кого обижаемся? – Дверь в подвал открылась, выпуская Ромку и Грона. Вполне себе одетые. Только у Романа чуть блестели влагой волосы, и вид был вполне себе довольный жизнью.

– Да... – Лера неопределенно отмахнулась. – Бабушка нашего нотариуса. Пугает местными легендами.

– Да ты что? – Заинтересовался Грон и уселся напротив. – И какими?

– Ну... – Лера замялась. Стоит ли пересказывать этому прожженному цинику деревенские байки? Еще засмеет... – О древнем проклятии. Оказывается, жившие здесь раньше дикари уколошили каких-то избранных и теперь на их потомков охотится Лунный Зверь или Дух.

– Хорошая легенда! Колоритная! – Вопреки ее ожиданиям оценил Грон. – А чего недовольная? Бабушка тебя тут сказками развлекает, а ты...

– Извините, что долго. – Хлопнула входная дверь, в дом вошла Лариса и виновато улыбнулась гостям. – Хозяйство.

– Да ничего. – Подмигнул ей в ответ Грон и улыбнулся, блеснув идеально ровными белыми зубами. – А мы тут легендами под чаек балуемся.

– Легендами? – Лариса подошла и принялась выкладывать на стол пучок укропа, несколько красных помидор, пару перчиков и коротышей-огурцов. – Небось, баба Стася пришла? Она любит это дело!

– Я заметила, – усмехнулась Лера. – Очень хорошо пообщались.

– И много, интересного, наговорила? – Хозяйка достала салатник, и деловито принялась строгать в него овощи.

– Ну... Ерунду всякую. – Отмахнулась Лера. – О том, что я избранная Лунного зверя и в ближайшее лунное затмение он за мной придет.

– Ого! – Насмешливо бросила Лариса. – Не бойся. Она это всем рассказывает.

– Вообще всем? – Для пущего спокойствия уточнила Лера. Нет, что не говори, а старушка казалась весьма убедительной.

– Почти. – Не стала вдаваться в подробности нотариус. И сменила тему. – Салатик хотите?

– А еще сказала, что это кольцо не фамильный перстень, а какая-то приманка для этого Зверя! – Словно не услышала ее Лера. – Потому что не снимается!

– Давай мылом палец намажем, враз слетит! – Посоветовал Грон. – Кстати, я серьезно предлагаю. Если все же это колечко тебе не нравится, может я его у тебя куплю?

– Так оно не снимается!

– Вот как снимешь, так и куплю!

– Так, ладно, хватит... – Начал, было, Роман, но закончить предложение ему не дал телефонный звонок. – Да. Готово? Сколько? Хорошо. Сейчас подъедем.

– Машины сделали? – Поднялся Грон.

– Едем домой? – Лера принялась осторожно складывать разложенные перед ней исписанные блеклыми чернилами древние листы.

– Едем. Сейчас только за машинами смотаемся. Вернемся и поедем. Подождешь тут? – Рома чмокнул ее в макушку, и они с Гроном вышли.

Лариса наполнила две тарелки салатом, придвинула к Лере, нарезала хлеб, и села рядом.

– Ну и ладно. Нам больше достанется! И кстати, сегодня бабушка рассказала тебе одно из преданий нашего края. А их у нас очень много.

– Мне не понравилось, что из меня попытались сделать жертву, – хмыкнула Лера.

– А кому понравится? Она из всех пытается сделать жертв. Даже из меня! – усмехнулась Лариса.

– Из вас?

– Именно.

– А вы каким-то боком относитесь к роду Звенигородских?

– Хуже, – вздохнула Лариса. – К роду Ведищевых. Седьмая вода на киселе, но все же. И когда мой сын и муж умерли, баба Стася все списала на проклятие. Хотя никакого проклятия, ни в случае с тобой, ни в случае со мной нет, и не было. Просто случай, или судьба. Назови, как хочешь.

– А что случилось? – Лера даже забыла о салате. Так вот почему эта миловидная женщина одна. И тут же спохватилась. – Ой, извините, что спрашиваю.

– Ничего. Уже почти не больно. Мишеньке было полгода, когда он сильно заболел. Муж повез его в больницу, а в ту ночь гроза была сильная. Дороги размыло. Есть тут один пово-

рот неудачный. Сейчас бордюры поставили, а раньше просто дорога была и насыпь к реке. Не знаю, что тогда произошло, но до больницы мои мальчики не доехали. Машину нашли в реке, сильно искореженную и мужа. Мишеньку тоже нашли. Только через несколько месяцев несколько километров вниз по течению. Я даже не смогла его опознать... – Лариса помолчала и печально улыбнулась. – С тех пор баба Стася одна у меня или я у нее. Замуж второй раз не вышла, хотя был у меня достойный мужчина... Бабуля, конечно же, все мои несчастья списала на проклятие. Так что... все, что с нами происходит рок, или судьба. Назови, как хочешь. Но не проклятие.

– Сочувствую... – Лера уже корила себя за то, что полезла с расспросами.

– Спасибо. Время лечит. Сначала никак не могла забыть мужа и сына. Все не верилось, что нет их. А потом как-то все завертелось. Карьера, дом. Да и за бабушкой надо ухаживать. У нее каждую весну и осень теперь свой особый режим. Совсем плоха стала. Вот и вам голову проклятиями задурила.

– А! – Лера понимающе покивала и повторила. – Сочувствую.

– Да ничего. Привыкла уже. – Лариса поднялась, взяла опустевшую тарелку и отнесла ее в мойку. – Не против, если я пойду, навещу ее? Время позднее, надо укол ставить.

– Конечно-конечно! – Кивнула Лера. – Я пока подожду мальчишек. Почитаю.

На самом деле читать Лера не хотела, точнее не сейчас. Боялась не разобрать тонкий почерк с вензелями, но пролистнув несколько, уж больно истершихся страниц, на удивление с легкостью принялась разбирать слова.

Погрузившись в чтение, она не заметила, сколько прошло времени. От истории некой Лизаветы Ведищевой просто стыла кровь. Реальность растаяла, перемещая ее на столетие назад. И то, что в комнате она больше не одна, Лера поняла, когда ее заключили в объятия крепкие мужские руки.

– Рома? – Она попыталась обернуться, но мужчина держал ее крепко, а раздавшийся на ухо тихий голос, заставил толпу мурашек пройти по спине.

– Нет, не Рома. Рома сейчас утрясает вопрос по оплате и прочей ерунде, а я взял машину и приехал сюда. К тебе...

– Грон? – Лера все-таки обернулась, едва не задев губами его губы. – Что ты.... Игорь, что ты себе позволяешь?!

– То, что уже давно должен был позволить. – Его дыхание, мятное, с легким ароматом дорогих сигарет обожгло, и хоть тело, вопреки рассудку, вдруг взбунтовалось, требуя большего, Лера попыталась отстраниться.

– Отпусти! Рома... У нас с ним все серьезно! Он даже позвал меня в ЗАГС!

– А отчего так вдруг? – Губы Грона манили. – Неужели за почти семь лет он все-таки понял, какое сокровище ему досталось? Лично я бы повел тебя в ЗАГС в тот же вечер, как мы с тобой познакомились! Помнишь наше знакомство? Ты была в майке, с оголенными загорелыми плечами и в джинсах, туго обтягивающих твою восхитительную...

– Так! Ну, все! Хватит! Что за шутки?! – Наконец дикое, пронзающее все нутро желание отступило, позволяя мыслить. Действовать. Лера вскочила. Грон не ожидал такой бурной реакции, поэтому пошатнулся, но устоял, удержавшись за барную стойку.

– Какие шутки, Валерия? – Он снова шагнул к ней. – Я потерял голову, как только тебя увидел! Да, Ромка друг, но именно из-за тебя, чтобы быть ближе, я отдал в его бизнес все свои накопления. Я умру за тебя, Лера. Но... понимаю, отношения, привычка и все такое.... Поэтому, готов ждать тебя вечность. Рома... он классный, но, подумай, любит ли он тебя на самом деле? А может быть, если бы он тебя действительно любил, то уже давно сделал бы своей женой!

От такой речи Лера замерла, чем Дрон и воспользовался. Подошел, сжал в объятиях и по-хозяйски впился в ее приоткрытые губы. В следующий миг дверь хлопнула. Какая-то нечеловеческая сила оторвала от нее Грона, а в следующий миг тот уже летел в угол, оглушенный ударом кулака.

– Ты охренел? – Хрипло дыша, Рома посмотрел на друга, затем перевел тяжелый взгляд на Леру и повторил вопрос. – Вы охренели? И как давно это у вас?

– Ром, я... я ни в чем не виновата! Я читала, а тут он... – Залепетала Лера, чувствуя, как щеки становятся пунцовыми. Ведь действительно – не виновата! А как доказать?

– А тут я! – Улыбнулся окровавленными губами Грон, стянул футболку, снова продемонстрировав свой идеальный торс, и прижал к рассеченной губе. Поднялся. – Ромыч, Лерка реально ни в чем не виновата. Только в том, что выбрала такого придурка, как ты! Ты ведь даже женой ее сделать не можешь! Или не хочешь. Живешь на всем готовеньком, как у Христа за пазухой.

– И ты, такой добрый, решил ее облагодетельствовать? – Рома прищурился, сжав на миг кулаки, а затем подошел к Лере. – Собирайся, мы уходим!

– Но... надо же попрощаться... – Еле слышно пробормотала она, лихорадочно собирая старые листы в коробку.

– Не надо! И брось эту ветошь! Пусть забирают в музей, в антикварную лавку, куда хотят! – Он сжал ее плечо, и повел к двери, с болью выдохнув. – Не надо было сюда приезжать!

Возле самой двери он остановился, и посмотрел на Грона.

– А ты выводил завтра свои вложения, и больше я тебя никогда не вижу!

– Мечтать не вредно! – Еще шире улыбнулся тот.

Ответом ему стал хлопок двери.

Сверху раздался скрип ступеней. Грон поднял глаза, глядя на стоявшую на самом верху лестницы женщину.

– Они ушли, Лариса. Спасибо за помощь, но... мне тоже пора...

– Рома... Я... Не знаю, как так получилось. Он... – Лера заговорила первой, уже когда позади скрылись в ночи последние постройки негостеприимного городка. Машина летела по ночной трассе. Пустынность мест пугала и дарила ощущение единения с этими прекрасными, древними лесами, таящими тайны, о которых смертным никогда не узнать. – Ты меня простишь?

– За что? Тот поцелуй Грон тебе навязал! Надо было прислушаться к твоим словам, тогда бы этого ничего не было. – Роман зло стиснул зубы, вспоминая случившееся. Как он мог? Друг... бывший друг знал как он относится к Лере. О его чувствах. И о том, что не торопился он со свадьбой не потому, что не хотел сделать эту прекрасную, нежную женщину своей женой, а потому, что все эти почти семь лет, копейка к копейке, складывал деньги на покупку новой квартиры. Он не хотел, чтобы Лера считала, будто он приживалка. Он хотел купить квартиру, и подарить ее на свадьбу. И вчера он это сделал. Когда отвез Леру домой, то сразу поехал на договоренную встречу с риелтором, и уже вечером стал обладателем новой трехкомнатной квартиры в новостройке. И хотя какое-то время еще займет оформление документов, это уже не важно. Главное их будущее семейное гнездышко, где они будут воспитывать как минимум троих детей – готово!

Он хотел рассказать об этом Лере, как только они приедут домой, но их с Гроном поцелуй до сих пор жег сердце как раскаленный гвоздь. Но что самое ужасное, эта боль, злость не проходила. С каждым километром эти чувства становились только сильнее.

Роман взглянул на Леру.

Утомленная путешествием, она задумчиво смотрела на освещенную светом фар дорогу, но, как всегда, почувствовала его взгляд. Посмотрела на него.

– Спасибо, что поехал со мной. Я бы одна не выдержала. Узнать такое... трудно.

– Узнать что? Что единственный друг...

– Нет! – Раздраженно перебила она, качнув головой и снова уставилась на дорогу. – Дело не в друге. И не в бабушкиных проклятиях. Дело в нас! Как мы теперь будем жить? После всего? Неужели тебе не страшно?

Роман тоскливо усмехнулся и только покачал головой, не сводя с любимой женщины взгляда.

– Страшно? А что я должен бояться? Теперь я уверен на все сто процентов. Ты – моя, и я тебя никому не отдам. Знаешь, сегодня, после всего что случилось, я понял одно. Если бы не ты, я бы его убил. Глотку бы перегрыз.

Лера с нежностью посмотрела на Романа.

– Пророчества сбываются? Ты тоже заразился колоритом тех мест?

Тот усмехнулся.

– Не верю я ни в какие пророчества, тем более такого сомнительного качества! А вот в то, что твои предки были немного того, напридумывав себе страшилок – легко! Так мало придумать, они в них еще и поверили, как и некоторые тут!

– Да? – Лера посмотрела на мужа, угрожающе прищурился глаза. – Это значит что и я... того, да? Ну, спасибо за откровенность!

Роман вздохнул, понимая, что перегнул палку, покосился на обгонявшую их машину, и чуть ушел вправо, давая дорогу.

– Лерунь, да ладно тебе! Ничего такого я и не думал. Так, ляпнул не подумав! – Он, одной рукой удерживая руль, притянул к себе нахохлившуюся девушку, нежно касаясь губами ее виска. – Ну, не злись! Я тебя в обиду не дам! Никому-никому! Никогда-никогда! Правда-правда!

– Точно? – Она посмотрела мужу в глаза. – Даже Лунному Зверю?

– Тем более! – Их губы соприкоснулись, а в следующий миг, дикий визг любимой, заставил Романа дернуться, возвращая в реальность, только было уже поздно. Скрюченная точно от боли фигура появилась в свете фар так неожиданно, словно была нереальной. Роман, уже понимая, что не успеет, принялся выкручивать руль....

– Ром! Ромка! – Увесистая оплеуха заставила того приоткрыть глаза. Точнее один глаз. Второй был залит чем-то липким, и наотрез отказывался открываться. Перед глазами замаячила встревоженная рожа Грона. – Жив, мерзавец?

– На себя посмотри! – Попытался прохрипеть Роман, и попытался подняться. И это у него даже получилось попытки с третьей и то благодаря помощи друга. – Что случилось? Где Лера?

Грон помрачнел.

– Там. Лежит.

– Что?! – Роман вскочил, точно в него влились новые силы и, заметив у перевернутой машины безжизненно лежавшую девушку, бросился к ней. Упал рядом на колени, прижался ухом к груди. Прошла целая вечность, когда он услышал едва заметное, слабое биение сердца. И радостно обернулся к подошедшему другу. – Она жива!

– А я ничего другого и не говорил. – Тот пожал плечами. – Просто без сознания. Садись в машину, я Леру положу на заднее сидение и поедом. Машину твою завтра заберем. Хорошо, что я сзади ехал!

– Хорошо. Только Леру я сам в твою машину отнесу. – Роман сделал над собой усилие, и, стиснув зубы от боли в руке и груди, поднял девушку, и, шатаясь, понес к машине Грона стоявшей на обочине. – И если ты, хоть раз, на Леру еще хотя бы осмотришь....

– Да понял я, понял. Не самоубийца!

– А где тот кого я сбил?

– Сбил? – Грон помог уложить Леру, дождался, когда Роман устроится рядом и уселся за руль.

– Нам навстречу кто-то выскочил. Я решил, что это был мужчина. Я его увидел поздно. Точнее Лера увидела. А я стал выкручивать руль, и улетел... – Роман подержался за раскаляющуюся от боли голову.

– Знаешь, я никого не видел. Ехал следом и когда увидел аварию, сразу же остановился. Но... дорога была пустая. Может, привиделось?

– Двоим сразу? – Ромка качнул головой. – Нет, там кто-то был. Надо вернуться...

– Совсем сбрендил? – Разозлился Грон. – Любимая девушка пусть умирает, зато мы потеем время в поисках какого-то придурка, решившего прогуляться в полночь по пустынной трассе! – И взглянув на друга, примирительно добавил. – Ладно. Сам съезжу, посмотрю. Вот только в больничку вас сдам!

В больничке они оказались спустя два часа, и то благодаря Грону, который гнал как сумасшедший. Рома время от времени терял сознание, но всплывал из серой пустоты, чтобы посмотреть на Леру. Та в себя не приходила, и ее бледное лицо теперь все больше казалось ему восковой маской.

В больницу Леру сразу же куда-то увезли. Сонная медсестричка и не менее сонный врач проводили его в рентген кабинет, и, обследовав на отсутствие переломов, отвели сначала в душ, снабдив больничной одеждой и тапочками, а затем сопроводили в палату. После чего ему что-то вкололи, и серая пустота победила.

Утро наступило внезапно. Словно кто-то включил рубильник и звуки жизни влились в его сознание, отчаянно попытавшееся тут же сложить всю мозаику прошлого вечера.

Лера! Мысль о том, что любимая где-то тут, и скорее всего так же хочет узнать что произошло, заставила его с оханьем подняться. На стуле, стоявшем рядом с койкой, аккуратно лежал белый халат, а на полу его ждали одноразовые белые тапочки.

Как символично! Если бы мог – улыбнулся, но... разбитые скулы саднило так, что и без улыбок было больно.

Интересно, остался в живых тот бедога, решивший прогуляться вчера ночью по трассе? Надо спросить у Грона, когда тот придет.

– Кушать будете? – В палату заглянула молоденькая медсестра, и уточнила. – Лежачий?

– Уже стоячий! – Попытался пошутить Рома, но девушка юмора не оценила.

– Значит, сами в столовую спуститесь! – И упорхнула.

После ее слов, в желудке Романа заурчало. Да, подкрепиться бы не помешало, но для начала надо найти Леру.

Выйдя в коридор, Роман не придумал ничего лучше, как подойти на санитарный пост.

– Доброе утро. Я Леру Звенигородскую ищу. Нас вчера вместе привезли. Мы после аварии.

Девушка в белом халате равнодушно посмотрела на него и пожала плечами.

– Наверное, тут где-то...

– А посмотреть можно, где именно? – С нажимом попросил Роман, понимая, что медленно, но верно начинает звереть.

– А чего вы на меня кричите? – В равнодушных глазах девицы появились искорки раздражения.

– Я?! – Роман даже искренне удивился. – Пока даже не начинал! Просто вежливо и с надеждой попросил вас посмотреть, в какую палату ее распределили! А когда мой друг вернется, то обязательно попрошу его, чтобы он за это купил для вас большую шоколадку!

– Вы еще и подкупить меня собираетесь? – На полном серьезе заявила девица.

– Чем? Шоколадом?! – Не выдержав, рывкнул Рома. Может он бы наговорил ей еще много обидных слов, но проблему решил подошедший к посту врач.

– Сонечка, в чем дело?

– Да этот, больной... – Начала было девица, но Роман ее перебил.

– Я бы попросил! Кто из нас тут больной, еще очень спорный вопрос! – И взглянул на врача, собираясь высказать ему все, относительно качества общения и обслуживания, но тут же забыл, о чем хотел говорить. – Это вы?! Вы тот самый доктор, что увезли вчера мою жену! Что с ней? Где она?! Мы в аварию попали!

Мужчина кашлянул и, стянув очки, старательно принялся их полировать кончиком белоснежного халата. Наконец заговорил.

– Молодой человек, вы только не волнуйтесь. С вашей женой ничего страшного не случилось. Даже переломов нет. Только гематома головы, из-за которой она не приходит в сознание.

– Но... вы же что-то с этим делаете?! – Роман едва не схватил врача за грудки.

– Все что могли, мы уже сделали. Теперь остается только одно! Ждать.

– В смысле, ждать? Сколько? День? Два?

– Иногда бывает, что и год. И десять. – Доктор наконец-то перестал мучить очки, и снова водрузил их на чуть крючковатый нос. – Кома – вещь непредсказуемая....

– Кома?! Вы что, издеваетесь?! – Рома все таки ухватился за халат, но врач не сделал ни каких попыток усмирить больного. Только скорбно кивнул.

– Увы. Человеческий мозг, это загадочная и до сих пор не исследованная область. Будем надеяться, что ваша девушка вскоре придет в себя. Крепитесь, молодой человек. И... я бы посоветовал вам постельный режим. Ваше сотрясение и многочисленные ушибы тоже заслуживают особого внимания!

Рома разжал пальцы и отступил.

– А навещать ее можно?

– Я скажу когда. А пока поправляйтесь сами!

Грон пришел тем же вечером. Сел рядом с кроватью, нервно теребя пакет, что он принес с собой. Помолчав, выдал.

– Что, сильно хреново?

– Жить буду. – Рома с неохотой отвел взгляд от беленого потолка и посмотрел на мрачного друга. – Ездил? Нашел кого-нибудь?

– Ездил. Не нашел. Похоже, привиделось тебе.

– Хочешь сказать, я сам, добровольно, слил наши с Лерой жизни? Что это я виноват? – Он даже сел.

– Харэ к словам придирайтесь! Ничего я такого не говорил! Может и был кто, но отделался легким испугом! Нет тела – нет дела! – Грон посмотрел на друга и, открыв пакет, принялся оттуда выуживать мандарины, яблоки, печенье и какие-то вещи. – Вот твоя одежда. Мать еще стакан и кипятильник дала. Вот чай. Да непростой. Целебный. Сам не заметишь, как все твои ссадины зарастут. А это – на удачу.

Грон последним выудил из пакета за черную веревочку кулон в виде треугольника, в нутрии которого, в капле золотистой смолы застыл самый настоящий коготь.

– Что это? – Рома взял побрякушку в руки, повертел.

– Говорю же, на удачу и здоровье! У меня мамка на этом деле повернутая. Видел же, сколько на мне побрякушек?

Рома с сомнением кивнул.

– Вроде бы...

– Ну вот! Короче бери. Хуже уже точно не будет. – Грон сам повесил на шею Романа кулон, и едва слышно что-то пробормотал.

– Что? – Роман взглянул на него.

– Выздоровливай, говорю!

– А... – Тот надел подарок, и повертел, разглядывая. – А чей это коготь?

– Да Бог его знает...

– У одного моего знакомого, был медвежий коготь, мне кажется этот меньше...

– Честно, без понятия! – Грон поднялся. – Ну... я пойду. Ты главное травки заваривай. И лечись. А я за нашей конторкой пригляжу. За это точно не волнуйся.

Рома спрятал кулон под футболку и спустил ноги, на шаривая под кроватью тапочки.

– Подожди. Я с тобой. К Лерке в гости схожу. Она же меня ждет...

– А! – Грон почесал бровь. – И как она?

– Спит. Но я ее разбужу. – Чуть прихрамывая, Рома направился к двери. – Ко мне врач незадолго до тебя приходил, который ее наблюдает. Сказал, что уже можно в гости приходить. Вот... Пойду. Схожу...

– Ага... Ты побольше говори с ней. И она вернется. Обещаю. – Грон распахнул дверь, придержал, дожидаясь пока Рома выйдет, и виновато улыбнулся. – Ну... полетел я тогда? Дел вагон!

Вместо ответа Рома поднял руку, развернулся и направился в палату, где его ждала Лера.

Приоткрыв дверь, он подошел к кровати. Сердце сжалось от равномерного писка приборов. От них, к лежавшей на кровати тоненькой фигурке девушки, тянулись проводки, а на мониторе рисовались зелеными огоньками всевозможные кривые, отражающие ее состояние.

– Лера... – Роман сел рядом с кроватью, и вглядываясь в бледное лицо, взял ее холодную руку. – Слышишь? Ты только не бойся. Где бы ты ни была, я тебя найду. Слышишь? Только проснись! Я буду ждать тебя здесь. Всегда. Ты, главное, проснись поскорее! Проснись!

Часть вторая

Вечерело, и город светился фонарями как рождественская елка. Лизавета улыбнулась мыслям. При чем здесь рождество? Ведь только начало августа. До рождества еще очень долго ждать, но ей безумно хотелось представить будущее рождество хотя бы в мечтах, пока она здесь, в большом городе. Ее разлюбезный муж, Павел Николаевич, пообещал на рождество свозить ее на бал, который каждый год устраивает государь. Самый главный бал страны!

Она никогда не была во дворце! За свои целых двадцать четыре года, она и в Новониколаевске-то была от силы раз десять. Шесть раз ездила с маменькой и отцом на день рождения кузенов и кузин, и четыре раза, если не считать этот, была вместе с мужем, когда он брал ее с собой, уезжая по делам.

Лиза счастливо вздохнула.

Ей просто сказочно повезло, что Павел Николаевич оказался деловым партнером ее отца, промышленника Звенигородского, первого лица в городском совете их небольшого городка. К несчастью, Павлуша, рано овдовел, и, не имея детей, принялся снова искать подругу жизни. Тем летом Лизе как раз исполнилось семнадцать. Она помнила, как на ее день рождения, в родовое имение приехали и двоюродные братья, сестры, и тетушки с дядюшками, и даже бабушка, которая не покидала своего дома вот уже лет десять.

Так весело, как в тот день рождения, Лизе не было никогда. Но больше всего запомнилась ее первая встреча с будущим мужем. Высокий, статный, светловолосый незнакомец, с хищным профилем, но добрыми карими глазами и ласковой улыбкой понравился ей сразу. И пусть он был немолод, может лет тридцати пяти – сорока, но такого приятного мужчину Лиза не встречала никогда.

Павел Николаевич в тот вечер приехал с папенькой. Опоздав на обед, они подоспели как раз к танцам, но танцевать не спешили. Встали у столика с напитками, и, взяв по бокалу вина, о чем-то заговорили. Лизавета тут же почувствовала на себе оценивающий взгляд незнакомца и сама, кружась в вальсе с очередным соседским прыщавым юнцом, украдкой принялась разглядывать гостя.

Сперва такой пристальный интерес ее раздражал, но после начал льстить. В итоге, ни один кавалер, с кем она в тот вечер танцевала, даже на миг не удосужился ее внимания. Лиза кружилась в вальсе, сменяя партнеров, но по-прежнему кожей чувствовала будоражащий взгляд незнакомца.

Наконец, она не выдержала такой слежки, и решительным шагом направилась к отцу и его странному собеседнику.

– Добрый вечер, папа! – Она подошла к родителю и, обняв, поцеловала в щеку. Лиза росла единственным ребенком, и не знала никаких запретов, а отец так и вовсе ее боготворил. – Я видела, как вы приехали, но не подошли ко мне. Чем же я перед вами провинилась?

На незнакомца она едва бросила взгляд, всем видом не замечая его присутствия.

– Что ты, Лизонька, ангел мой! – Отец вернул ей поцелуй, пощекотав роскошными усами щеку. – Я, просто, с компаньоном моим, Павлом Николаевичем, разговариваю. Решили подождать, пока ты не утомишься от танцев, а после и подойти. Поздороваться. Поздравить!

– Что ж, вам придется долго ждать. – Она с улыбкой обернулась к компаньону отца. Какой он все-таки милый! Уже не юноша, которые только и могут, что на ноги наступать в танцах, но еще молодой. В голову закралась крамольная мысль: «Наверно только с таким мужчиной и можно почувствовать себя настоящей женщиной».

От таких мыслей и от пристального, ласкового взгляда Павла Николаевича, щеки Лизаветы зарумянились. Она смущенно отвела взгляд от его лица, хотя так хотелось снова на него взглянуть. Светло-русые волосы зачесаны назад, но на лоб падали несколько непослушных

прядей. Аристократичный нос, улыбчивые губы, усы и бородка-эспаньолка – все это делало его облик одновременно мужественным и утонченным.

– Лизавета Сергеевна, позвольте вас пригласить на танец? – Павел Николаевич вдруг сам шагнул к ней и поклонился. Лиза почувствовала, как ее глупое сердце бросилось в пляс, а колени стали ватными.

Вместо ответа, она только кивнула. На негнувшихся от волнения ногах прошла с ним к центру зала, и, едва они встали в круг танцующих, случайно рухнула в его объятия, прижавшись щекой к ароматной белоснежной рубашке. Пробормотала слова извинения, а после, весь танец только и могла, что переставлять ноги под музыку, боясь даже взглянуть на Павла Николаевича.

– Лизавета, я очень благодарен судьбе, которая сделала вашего отца моим компаньоном. – Вдруг шепнули его губы, лаская слух. – Вы прекрасны!

Лиза, ругая себя за робость, насмелилась и подняла на него взгляд. Боже, какой он высокий! Мужественный и милый одновременно! Как же ласково смотрят глаза... и какая добрая у него улыбка! В его глазах она увидела себя, миниатюрную красавицу, с локонами, рассыпавшимися по плечам, и после поймала на мысли, что, не отрываясь, смотрит на его губы и думает о таком, о чем грешно думать незамужней девушке!

Видимо щеки и взгляды все же выдали ее смущение и мысли. Павел Николаевич вдруг прильнул губами к ее руке и снова прошептал.

– Вы безумно прекрасны! – В его руке оказался перстень. Серебряный, с листочками, а в центре половинка идеально круглой черной жемчужны, закрепленной в золотом ободке. – Разрешите преподнести это кольцо в качестве подарка на ваш день рождения и как моей будущей жене!

Лиза улыбнулась воспоминаниям. Уже почти семь лет прошло со дня их первой встречи, а ее до сих пор возбуждает муж. Нежный, обходительный – он вскружил ей голову так быстро, что она, недолго думая, согласилась на его предложение руки и сердца. И уже в октябре того же года стала законной супругой Павла Николаевича Ведищева. О чем ни разу не пожалела.

Единственное, что ее печалило, за все почти семь лет она ни разу не забеременела. А так хотелось подарить любимому мужу наследника или дочку...

– Приехали, хозяйка! – Крикнул кучер, останавливая лошадей возле сияющего огнями ресторана. Спрыгнул, и, распахнув двери, подал руку. – Прошу!

– А где Павел Николаевич? – Лизавета спустилась из кареты на мостовую и огляделась. Чтобы Павлуша, да не встретил? К тому же в день ее рождения?! Сердце тревожно трепыхнулось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.